

ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА АГАПИТОВА
 старший преподаватель кафедры классической филологии
 филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ithaelin@mail.ru

ЦЕНЗУРНАЯ И АВТОРСКАЯ ПРАВКА РОМАНА И. А. ЕФРЕМОВА «ТАИС АФИНСКАЯ»*

Как недавно стало известно, роман известного советского писателя И. А. Ефремова «Таис Афинская» существовал в двух редакциях (не считая укороченной версии в журнале «Молодая гвардия» за 1972 год), которые вошли в собрания сочинений 1986–1989 и 1992 годов соответственно. Причем редакция 1992 года названа «полной авторской», в то время как абсолютное большинство изданий романа отдельным томом ориентируются на ту же редакцию, что и СС 1989 года. Статья посвящена сравнению этих редакций, выявлению и систематизации разнотечений. Большая часть исправлений связана с цензурными купюрами вопросов отношений полов (насколько это возможно было сделать в романе, главной героиней которого является гетера). В статье приводятся наиболее интересные группы разнотечений и дается краткий анализ примеров редакторской правки.

Ключевые слова: Иван Ефремов, «Таис Афинская», цензура, две редакции романа, авторская правка текста

Литературный стиль известного советского писателя И. А. Ефремова формировался под влиянием его работы в Палеонтологическом институте (написание научных статей и отчетов геологических и палеонтологических экспедиций), и именно поэтому одной из особенностей его языка стало обилие описаний, создающих «наглядную картинку». При написании своих произведений Ефремов старался, чтобы «каждое слово было весомым и необходимым для создания зрительного образа или точного выражения мысли» [6: 194], это и создавало своеобразный, четкий и ясный, может быть, несколько отстраненный стиль¹. В итоге такой тщательной работы произведения Ефремова приобретали своеобразную «наглядность» и «фактичность», образы места и героев становились зримыми и «оживали». Если один раз представить какой-нибудь эпизод, забыть его потом уже невозможно. Не мог забыть раз появившуюся перед глазами картинку и сам автор, что иногда приводило к самоцитации, бывало что и дословной. Такой скрупулезный подход автора к своей работе необходимо учитывать при анализе эволюции текста в процессе движения от замысла к изданию. Применительно к роману «Таис Афинская» этот путь занял более 20 лет, о чем мы уже говорили в своих исследованиях², но в итоге автор так и не увидел своего последнего романа в виде отдельного издания.

В 1972 году в июльском номере журнала «Молодая гвардия» начата публикация «Таис Афинской», продолжавшаяся до ноября с перерывом в августе (автор не застал только последний номер, поскольку скончался 5 октября 1972 года). Журнальные варианты традиционно являются сокращенными, и издание «Таис Афинской» не стало исключением из этого правила: были удалены несколько самых спорных и провокаци-

онных, но и самых интересных, глав. Авторы биографии Ефремова [1: 574] говорят, основываясь на письме самого Ефремова А. С. Иванову (с 1972 года главному редактору журнала «Молодая гвардия») [7: 1423], о трех исключенных главах, но тщательный подсчет показал, что речь идет о пяти удаленных полностью (12 в журнале и 17 в тексте) и одной частично. В частности, отсутствуют, как отдельно выделенные, не только главы 9, 12, 14, которые указал изъять Ефремов, но и главы 3, 5, 6, 16, хотя некоторые эпизоды из них и вошли в другие. Например, эпизод с поцелуем змея из 14-й главы «Мудрость Эриду» вошел в виде воспоминания в разговор Таис и Александра в 15-ю главу. Но в то же время глава 9-я «У Матери Богов» из журнального варианта согласно воле автора вырезана целиком, и даже появление новой героини – Эрис – отмечено буквально в одной вставной строчке. А именно эти две главы (наряду с 1-й) представляют наибольший интерес в отношении развития авторского замысла, поэтому именно на них мы остановимся подробнее.

В дальнейшем, уже после смерти писателя, в издательстве «Молодая гвардия» в 1973 году выходит книжное издание романа, о котором критики по каким-то причинам стараются забыть³, ограничиваясь упоминанием в библиографии (как это сделано в СС 1986–1989). Главы, не вошедшие в журнальный вариант, в нем восстановлены, хотя и с некоторыми купюрами и изменениями, но именно этот вариант закрепляется в книгоиздании, и он же впоследствии входит в собрание сочинений 1986–1989 годов (в дальнейшем мы будем называть его стандартным)⁴. А вот в собрание сочинений 1992 года издательства «Современный писатель» попадает более полный вариант с аннотацией, что именно в этом

издании роман «впервые дается в полной авторской редакции». К сожалению, издатели нигде не указали, откуда именно они взяли текст для этого издания, хотя единственный возможный вариант источника – та рукопись, что когда-то была передана в «Молодую гвардию». В современных же изданиях, как ни странно, в основном пользуются стандартным вариантом, который легко отличить от полного буквально по третьему предложению: «Неарх с Александром и Гефестион уплыли далеко вперед» [3: 14] – в полном издании Гефестион упоминается только в конце абзаца [4: 16].

Кроме того, при анализе авторского замысла было бы полезно учитывать еще и рассказ Ефремова «Каллиройя», написанный в 1946 году, который по цензурным соображениям тогда опубликован не был, а впервые увидел свет в 2007 году в октябрьском номере журнала «Студенческий меридиан», а затем в 2008 году в юбилейном выпуске журнала «Сверхновая», посвященном столетию Ефремова. К сожалению, формат статьи не позволяет подробно остановиться на этом рассказе и проследить все текстовые эволюции, но на некоторых моментах остановиться просто необходимо. Сюжет рассказа стал основой 1-й главы романа, при этом переходе были изменены только имена героев и их профессии: художник-скульптор Антенор стал воином-полководцем Птолемеем, а свободная молодая женщина Каллиройя, «не гетера, но живет одна после того,

как была замужем» [2: 98], превратилась в гетеру Таис. Именно знание начального варианта, первичной авторской идеи позволяет понять эпизод на поле Скирона, куда героиня приводит любовника для свидания, чтобы «ночью, на трижды вспаханном поле, обнажёнными, как сама Гея... принять в себя могучую плодоносную силу... пробудить ее...» [2: 101], [4: 33]. Очень странное желание для молодой, только что обретшей славу гетеры, которая в дальнейшем как раз весьма беспокоится о том, чтобы в результате свидания с Александром не появились дети [3: 271]. Но в рассказе это же поведение героини абсолютно понятно – Каллиройя встречается с любимым мужчиной и соглашается стать его моделью для создания будущих скульптур во славу Эллады, то есть логика сюжета подразумевает дальнейшую счастливую жизнь семейной пары. Таким образом, смена профессии героини привела к нарушению психологической достоверности образа, и только знание первоисточника позволило снять возникающие вопросы. Также надо отметить, что в рассказе эпизод на поле потрясающе красиво написан, с великолепными описаниями, настолько натуралистичными, что достаточно большой отрывок в роман включен не был изначально, а еще один – вычеркнут цензорой из стандартного издания (см. № 1 табл.). Но, несмотря на все изъятия, большая часть описаний все-таки перешла из рассказа в роман и даже удержалась в нем после редакторской правки.

Эротические описания в романе «Таис Афинская»

№	C.	1992 год	1989 год	C.
1	34	Таис выпрямилась и, подняв руки к голове, сняла ленту и распустила волосы. <i>Птолемей бросился на колени, обнимая юную гетеру, на миг прижался к её животу, откинулся назад и, не опуская рук, с восторгом взглянул в лицо Таис, как богине.</i> Она молчала. Пальцы ее рук сжимались и разжимались, лаская волосы Птолемея, скользя по его затылку и шее.	Таис выпрямилась и, подняв руки к голове, сняла ленту и распустила волосы. Она молчала. Пальцы ее рук сжимались и разжимались, лаская волосы Птолемея, скользя по его затылку и шее.	33
2	34	Схватив Таис на руки, он поднял ее к сверкающим звездам, бросая ее красотой вызов равнодушной вечности. <i>Горячие руки обняли его шею, громадные, ставшие чёрными глаза взглянули в самую глубь души, губы слились с его губами, и звёздное небо исчезло.</i> Земля приняла обоих на своё просторное мягкое ложе. Таис и Птолемей забыли обо всём, кроме своей страсти, неистощимой как море и чистой как огонь.	Схватив Таис на руки, он поднял ее к сверкающим звездам, бросая ее красотой вызов равнодушной вечности.	33
3	35	Но я поняла – ты далек от Урании, тебе лучше быть с Геей. Держи меня крепче... – И Таис обвилась вокруг Птолемея с такой силой, что у македонца перехватило дыхание и он в самом деле будто погрузился в чёрную и тесную глубь земли. Когда Птолемей опомнился и снова притянул к себе голову Таис, он увидел ее ресницы, пряди волос на лбу и темные круги вокруг глаз.	Но я поняла – ты далек от Урании, тебе лучше быть с Геей. Птолемей увидел ее ресницы, пряди волос на лбу и темные круги вокруг глаз.	34
4	38	Скорее всего он терял Таис навсегда, ибо как могла Афродита не дать новой женской службы такой дивной её помощнице? Покоряясь неодолимой силе Эроса, он улучил мгновение и, поймав Таис, притянул её к себе.	Скорее всего он терял Таис навсегда.	36
5	38	Птолемей вытянул шею, чтобы поцеловать Таис в узкую ложбинку между грудей, и заметил новое ожерелье.	Птолемей вытянул шею, чтобы поцеловать Таис, и заметил новое ожерелье.	36

Вообще, эротические описания – самый распространенный объект правки, если сравнивать две редакции романа (см. таблицу), хотя автор до последнего боролся за их сохранение, думая даже об отзыве романа из печати: «Убрать “эротику” не позволю, пусть полежит», – пишет он В. И. Дмитревскому 16 декабря 1971 года [7: 1361] и добавляет через две недели в письме З. И. Рычковской: «..если они будут настаивать на своем, я возьму роман обратно» [7: 1367]. Ефремов даже писал директору издательства «Молодая гвардия» В. Н. Ганичеву о необходимости описания «чистой физической любви» в противовес западной порнографии [7: 1357]. Автор указывал, что, на его взгляд, «эротическое напряжение романа минимально, однако, возможно, широкий читатель (а особенно – критик) окажется к этому непривычен» [7: 1358]. Так и произошло. Некоторые эпизоды были убраны, и вырезание этих описаний «чистой физической любви» иногда не дает сформироваться так ценимому писателем зрительному образу (см. № 1 табл.). И сам автор очень беспокоился по этому поводу. Например, Спартак Ахметов, вспоминая последний разговор с Ефремовым (в последний день его жизни – 4 октября), так передает его возмущение [1: 581]: «Не говоря уже о так называемом редактировании... Сколько напортили! И то им слишком откровенно, и это чересчур соблазнительно. Почти все любовные сцены испохабили... Например, у меня герой целует возлюбленную в ложбинку между грудей (см. № 5 табл. – Е. А.). Вымарали, оставили абстрактный поцелуй⁵. Из-за таких «вымарываний» внимательный читатель время от времени может обнаружить у героинь романа запавшие щеки и темные круги под глазами, казалось бы, вне всякой логики сюжета. Именно это происходит в 14-й главе романа «Мудрость Эриду», откуда был вырезан 3-страничный эпизод посвящения Таис и Эрис в Тантру [4: 399–403]. И именно отсутствие этого эпизода не дает правильно понять реакцию Лисиппа: «Приглядываясь к ним, ваятель не заметил никаких перемен, кроме западинок на щеках и воистину олимпийского спокойствия обеих» [3: 395]. Равно как странно воспринимается сначала заявление жрицы, что без посвящения в Тантру «Поцелуй Змея» смертельно опасен, а потом допуск к обряду «непосвященных» Таис и Эрис – на самом деле они уже посвящены, просто описание было вырезано из текста.

Кроме правки (а чаще – удаления) собственно эротических эпизодов цензурные изменения коснулись анатомических описаний фигур и здоровья героинь, где тоже были удалены слишком откровенные подробности. Приведем несколько самых ярких примеров (невошедшее в стандартную редакцию выделено курсивом). Описание Эгесихоры – «Сильные мышцы играли под гладкой кожей, толстыми квадратиками окаймляли

срединную борозду живота, углубляя её» [4: 27]. Разговор делосского философа с Таис – «Твои месячные в соответствии с Луной? Всегда точны и четырёхдневны?» [4: 116]. Причем иногда такое удаление происходит вместе с дополнительными деталями, что рушит стройную логическую картину реакции персонажей, что хорошо видно на примере первой встречи Таис с Гесионой, где вместе с описанием из речи сирийского работорговца пропала мысль о подвохе: «Взгляни на очертания бедер, груди. Плачу мину, ладно, две – последняя цена! – Возмущённый или хорошо притворяющийся торговец подскочил к девушке, ударил пальцами по поднятым вверх девичьим соскам её грудей, заставив их упруго затрепетать. Девушка яростно оттолкнула торговца, отворачиваясь от жадных глаз, и продолжала цепляться за одежду.

– Что-то неладно, чувствую! – воскликнул опытный сирец. – Такую рабыню не будут продавать в Пирее, а поставят в Афинах. Ну-ка обнажи ее!» [4: 47].

Также пострадали все, даже самые легчайшие, намеки на однополые отношения (даже если на самом деле ни намека, ни отношений нет). Так исчезают поцелуи Таис с подругами [4: 276] и «тяжелая рука Птолемея», легшая на плечи Нерарха [4: 27].

Но такой тип изменений вполне объясним, и реакция автора на него известна. Очень интересно и фактически необъяснимо удаление в 9-й главе «У Матери Богов» из описания храма всех намеков на то, что святилище Астарты стоит не посреди пустыни, а в городе Гелиаполе. В первом варианте Ефремов точно следует за описаниями Лукиана Самосатского, где сказано, что храм воздвигнут «на холме, который находится в самой середине города» [5: 166], а вот в стандартном уже все упоминания удалены: нет ни жителей, ни города за стенами святилища – только жрецы, Таис и македонцы. В частности, изначально Таис предлагает оставить раненого Ликофона в городке и заплатить за уход [4: 250], в дальнейшем этот эпизод исчез. Так же как исчезла и «собравшаяся у храма толпа жителей городка», которая «разразилась приветственными криками, когда афинянка ловко вскочила на лошадь, подняла ее на дыбы и повернула» [4: 253]. Это тем более удивительно, что Ефремов очень бережно относился к труду Лукиана. Достаточно взглянуть на описание статуи Кибелы в первоисточнике и в романе, особенно на ее украшения: «...изображение выложено золотом и украшено драгоценными камнями... Среди них много сердоликов, гиацинтов и смарагдов... Несколько подробнее стоит остановиться на камне, который находится на голове... ночью он светит так ярко, что освещает собой весь храм как бы множеством светильников. Днем, когда этот свет ослабевает, камень по внешнему виду становится похож на

огонь» [5: 168]. В романе же все описание короче, но не теряет ни одной значимой детали: «Сетчатые цепочки из золота, унизанные фиолетовыми гиацинтами и изумрудами, спускались с плеч статуи, а на ее лбу горел живым огнем какой-то невиданный камень. Позднее Таис узнала, что камень ночью светится ярко, озаряя святилище» [3: 215]. Таким образом, можно предположить, что исчезновение города вряд ли является авторским замыслом.

Также присутствует плохо объяснимое удаление эпитетов. Таких примеров в тексте достаточно большое число, и они носят систематический характер. Приведем лишь несколько: Таис «по-прощалась с *могущественной* властительницей знаменитого храма» [3: 251]; «не рискуя больше задерживать *важных* жрецов» [3: 250]; «прищуренные глаза, светлые и бесстрашные, *весело*

смеялись» [3: 249]; «не зная ничего о *медносердечных* законах Кибелы» [3: 240].

Кроме того, в тексте есть различные орфографические и пунктуационные изменения, не влияющие на смысл высказывания (или влияющие очень незначительно). Впрочем, есть и изменения, действительно улучшающие стилистику высказывания, которые стоило бы оставить, если бы издавался некий идеальный вариант произведения. Например, «старый жертвенник, находившийся в забросе» [4: 36] превратился в «старый заброшенный жертвенник» [3: 34], что, определенно, звучит лучше. В основном же, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что редакторская правка существенно обеднила авторский замысел, убрав эпизоды не только эротические (написанные, кстати, прекрасным литературным языком), но и важные для понимания тонкостей сюжета и психологии героев.

* Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. Н. Толстой, например, при первой встрече с молодым писателем (но уже признанным ученым) говорил об «изящном и холодном стиле» [1: 249], [6: 192]. Но этот легко узнаваемый, хотя, возможно, несколько тяжеловесный стиль вызывал у читателей, критиков и даже собратьев-писателей весьма противоречивую реакцию: от восторга до резкого неприятия. Так, очень высоко оценили стиль И. А. Ефремова Лев Кассиль [7: 1296] и Р. Штильмарк [7: 1476–1477], а П. П. Бажов сравнивал его с «белым золотом» – платиной, которой уральские мужики заряжали ружья вместо дроби, не понимая ее ценности [7: 1297]. С другой стороны, Л. Успенский в своей статье «Приключения языка» так отзывается о романе «Туманность Андromеды»: «...синтаксис романа небрежен, дефектен, туманен, слаб. С этим пороком весьма близко сочетается и другой: автор часто употребляет самые обычные слова в каком-то смешенном, невыверенном значении, беззадачно “одувысливая” содержание своей речи» [8: 241]. И это пример одной из многих его претензий к стилю И. А. Ефремова, при этом не самых злых. Хотя надо сказать, что друзья и истинные ценители таланта писателя как раз восхищались точностью и тщательностью подбора слов. Например, друг и коллега Ефремова А. П. Быстров в письме от 24 ноября 1944 года пишет: «...изумительно-литературный русский язык; огромный словарь <...> ни одной, хотя бы неряшливо построенной фразы; я уже не говорю о неправильных построениях фраз – их вообще нет...» [7: 131].

² Подробнее вопрос о сроках и методах написания «Таис Афинской» рассматривается в нашей статье: Агапитова Е. К. Исторические источники в романе И. А. Ефремова «Таис Афинская» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С. 103–106.

³ Возможно, это связано с замалчиванием имени Ефремова, последовавшим после обыска в его квартире через месяц после смерти.

⁴ В собрание сочинений 1975 года «Таис Афинская» не вошла, поскольку, как говорит сам автор в письме своему биографу Е. П. Брандису, собрание сочинений должно состоять из вещей, уже издававшихся и «имеющих прессу» [7: 1456], а все возражения автора, что к моменту печати последнего тома «Таис» уже дважды будет издана и, соответственно, «прессу» иметь будет, во внимание приняты не были. Хотя в 1976 году роман вышел отдельным томом в серийном оформлении, но без номера тома.

⁵ Скорее всего, правку проводил С. Г. Жемайтис – заведующий редакцией издательства «Молодая гвардия» в 1957–1973 годах, который, по словам Ефремова, «враждует с эротикой» [7: 1358], что было их «вечным камнем преткновения» [7: 1361].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерёмина О. А., Смирнов Н. Н. Иван Ефремов. М.: Молодая гвардия, 2013. 682 с.
2. Ефремов И. А. Каллиройя // Сверхновая. F&SF. 2008. № 41–42. С. 89–105.
3. Ефремов И. А. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. Кн. 3. Таис Афинская. М.: Молодая гвардия, 1989. 494 с.
4. Ефремов И. А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 6. Таис Афинская: Ист. роман. М.: Современный писатель, 1992. 496 с.
5. Лукьян Самосатский. О сирийской Богине // Сочинения: В 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб.: Алетейя, 2001. С. 158–172.
6. Материалы к творческой биографии И. А. Ефремова. Жизнь ученого и писателя. Интервью с И. Ефремовым // Вопросы литературы. 1978. № 2. С. 187–208.
7. Переписка Ивана Антоновича Ефремова / Авт.-сост. О. А. Ерёмина. М.: Вече, 2016. 1536 с.
8. Успенский Л. Приключения языка (О языке приключенческой и научно-фантастической литературы) // Звезда. 1958. № 9. С. 235–243.

Agapitova E. K., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

IVAN EFREMOV'S NOVEL "TAIS ATHENIAN": CENSORED AND EDITED BY THE AUTHOR

It has been recently discovered that the novel of a famous Soviet writer I. A. Efremov "Tais Athenian" existed in two editions (apart from a shortened version published in magazine "The Young Guard" in 1972). These two editions were included into the Collected works of 1986-89 and 1992. The edition of 1992 is called a "full author's" one while the absolute majority of the novel published as a separate book are guided by the edition of 1989. The article compares these two editions, identifies and systematizes the revealed discrepancies. The bigger part of corrections is connected with censor's cuts associated with sex-relations issues (as far as it was possible to do in the novel where the main character is the hetera). In the article we present the most interesting groups of discrepancies and a short analysis of examples of editorial changing.

Key words: Ivan Efremov, "Tais Athenian", censorship, two editions of the novel, author's editing of the text

REFERENCES

1. Eremina O. A., Smirnov N. N. *Ivan Efremov* [Ivan Efremov]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2013. 682 p.
2. Efremov I. A. Kalliroya [Kalliroyya]. Sverkhnovaya. F&SF. 2008. № 41–42. P. 89–105.
3. Efremov I. A. *Sobranie sochineniy: V 5 t. T. 5. Kn. 3. Tais Afinskaya* [Collected works in 5 vol. Vol. 5. Book 3. Tais Afinskaja]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1989. 494 p.
4. Efremov I. A. *Sobranie sochineniy: V 6 t. T. 6. Tais Afinskaya: Ist. roman* [Collected works in 6 vol. Vol. 6. Tais Afinskaya: Hist. novel]. Moscow, Sovremennyy pisatel' Publ., 1992. 496 p.
5. Lukian Samosatskiy. De Syria Dea [O siriyskoy Bogine]. *Sochineniya: V 2 t. T. 2.* St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. P. 158–172.
6. Materials on Ivan Efremov's biography. Life of a scientist and a writer [Materialy k tvorcheskoy biografi I. A. Efremova. Zhizn' uchenogo i pisatelya]. *Voprosy literatury*. 1978. № 2. P. 187–208.
7. Perepisika Ivana Antonovicha Efremova [Ivan Antonovich Efremov's correspondence] / Avtor-sostavitel' O. A. Eremina. Moscow, Veche Publ., 2016. 1536 p.
8. Uspenskiy L. Language's adventure (About adventure and science fiction) [Priklyucheniya yazyka (O yazyke priklyuchenskoy i nauchno-fantasticheskoy literatury)]. *Zvezda*. 1958. № 9. P. 235–243.

Поступила в редакцию 01.06.2016